

Семья Линь всегда относилась к прислуге хорошо, но никогда не проявляла такой щедрости. За исключением ежегодных праздников, когда несколько уважаемых слуг могли получить неплохой красный конверт, такие, как они, управляющие, за весь год получали лишь три серебряных слитка. Эти слитки были искусно выкованы, с отверстием посередине, через которое можно было продеть красную веревку и повесить на шею своим внукам или внучкам — что считалось весьма почетным. Даже если бы они сами могли позволить себе отлить такие слитки, они никогда бы не смогли сделать их настолько изящными.

Линь Дань и Ху Чэ, войдя в ворота двора, были сразу же отведены управляющим в сторону, где тот шепотом сообщил:

— Старый господин и остальные там, сейчас старая госпожа смотрит на седьмую барышню и восьмого господина.

Седьмая барышня?

Ху Чэ, прижавшись к уху Линь Даня, тихо спросил:

— Даньдань, ты в прошлой жизни был девушкой?

Услышав явный насмешливый тон, Линь Дань сердито взглянул на него, фыркнул и не удостоил ответом. Зачем задавать такие вопросы, да еще в таком месте?

Ху Чэ, увидев реакцию Линь Даня, понял, что сказал что-то не то, но был слишком напряжен. На самом деле, его присутствие здесь было неуместным. Во дворе сейчас были только члены семьи Линь, и хотя он скоро должен был обручиться с Линь Данем, формально это еще не было сделано...

Мужчины семьи Линь, увидев Ху Чэ, не стали придерживаться строгих правил этикета.

Старший дядя Линь возбужденно ходил по комнате, бормоча:

— Выгода, выгода, выгода...

Линь Дань с любопытством спросил:

— Что случилось с моим старшим дядей?

Второй дядя Линь прямо ответил:

— Твой старший дядя сошел с ума. Он считает, что отправил одного сына, а вернулись сын и дочь, разве это не выгода?

— Седьмую он не отдаст старшему брату, — тихо добавил третий дядя Линь.

В поколении Линь Даня в семье Линь была только одна девушка — Линь Мэй. Раньше была еще седьмая барышня Си, но она была двоюродной сестрой, а теперь в семье появилась еще одна девушка, и все были очень рады. И вдруг оказалось, что это близнецы — мальчик и девочка. Семья Линь была настолько счастлива, что готова была сразу устроить пир.

Когда Чжо Байвэй была беременна, ее живот не казался большим, и никто не думал о двойне. К тому же, близнецы обычно рождаются раньше срока, но ее дети родились в срок. Хотя они были немного меньше обычных детей, их вес составлял более пяти цзиней. После радости лица нескольких женщин, которые уже рожали, побледнели.

Роды для женщины — это всегда риск для жизни, а уж тем более первые роды и сразу двойня.

В этот момент, когда семья Линь и так была занята подготовкой к обручению Линь Даня, они вдруг оказались в центре вихря событий.

Линь Дань тоже начал заниматься делами. Он уже видел новорожденных седьмую сестру и восьмого брата. Честно говоря, он совсем не чувствовал, что это его старший брат, и не чувствовал, что это он сам. Но раз вся семья так считает, он решил плыть по течению.

Сейчас главное — это сотрудничество с домом герцога Цая.

Бизнес с кроликами был лишь пробным шагом, чтобы напомнить старому герцогу о себе. После возвращения в столицу он не планировал покидать ее, и его дед воспользовался возможностью, чтобы кратко объяснить ситуацию при дворе.

Сейчас Министерство войны находится под контролем Императора. Герцог Цай ранее получил часть средств из Министерства войны для самостоятельной закупки военных припасов, что было настоящим ударом по Императору.

Однако военные в этом плане всегда уступают Императору. Хотя военные припасы, казалось бы, были частично перераспределены, через купцов и военных чиновников, назначенных Императором, выгода в конечном итоге все равно доставалась Императору.

А выгода, которую получал Император, в основном шла на содержание частной армии. Сейчас сложно точно сказать, сколько там солдат, но явно не одна или две тысячи.

Линь Дань хотел выяснить, где находятся эти люди. Даже тысяча человек — это уже немало, а десятки тысяч — это уже огромная сила. Будучи солдатами, они не могли тренироваться поодиночке и должны были оставлять следы. Ему было очень интересно. Даже просто из желания узнать секреты врага, он хотел это выяснить.

Он не был сторонником атаковать врага в слабых местах, но это не мешало ему стараться узнать как можно больше о враге. Конечно, Император — это не Второй принц. Он управляет страной уже много лет, и никто не мог найти на него управу, так что его не так просто будет обнаружить.

Поэтому ему нужно было больше улик.

— Масло? — герцог Цай смотрел на этого смелого юношу, чувствуя, что он уже старый и должен уступить место молодым. Что он делал в свои десять с лишним лет? Может, впервые отправлялся в армию? Или еще был дома? А сейчас перед ним стоит юноша, который осмелился прийти к нему один и вести дела!

Предыдущий проект Линь Даня с кроликами действительно удивил его и значительно улучшил жизнь солдат на границе. Но если бы это было все, он уверен, что старый лис Линь Юнчан не осмелился бы привести своего старшего внука к нему.

Поэтому он позже посетил дом Линь и обнаружил махинации с военными припасами. Нужно признать, что это был действительно большой «подарок».

Однако он никак не ожидал, что Линь Дань пойдет на такие масштабы — масло! И растительное масло!

Масло в войне используется не только для приготовления пищи; в случае необходимости, оно может стать оружием.

При обороне города кипящее масло, вылитое со стен, может нанести огромный урон.

Конечно, обычно для этого используется тунговое масло, а растительное масло казалось слишком расточительным.

— Тунговое масло? — Линь Дань, не имевший отношения к войне ни в этой, ни в прошлой жизни, не знал об этом, и только сейчас, услышав от герцога Цая, почесал голову. — Тунговое масло тоже есть, но пока его не так много. Плюс есть вопросы с транспортировкой. Сколько вам нужно?

Герцог Цай был действительно поражен:

— Сколько у тебя есть, столько я и возьму! Тунговое дерево растет только в нескольких местах. Хотя тунговое масло дорогое, его применение столь обширно, что ежегодно выделяемого количества едва хватает для обслуживания оружия, не говоря уже о других целях. А теперь у Линь Дая оказалось тунговое масло!

— А? Вам столько много? Для обслуживания оружия ведь не нужно столько? — в голове Линь Дая все еще крутился образ торговца, начинавшего с продажи еды. Поэтому его основным товаром было подсолнечное масло, но он не ожидал, что герцогу Цаю больше нужно тунговое масло.

Однако, как торговец, он не мог отказать, если клиент готов был платить.

Герцог Цай прищурился, почувствовав в Линь Дая дух хитроумного торговца, и сказал:

— Подождите! Эй, кто-нибудь, приведите из академии двоюродного брата и Цай Чуна!

Герцог Цай чувствовал, что его предки благословили его, иначе как бы он в старости мог наткнуться на золото... нет, на целую золотую гору!

Семья Цай была одной из основателей государства, и то, что они смогли дойти до такого уровня, в отличие от семьи Гун, которая канула в небытие, уже было большим достижением. С их нынешним положением, можно сказать, они достигли вершины славы, но, с другой стороны, они уже оказались на грани.

Сейчас положение семьи Цай было сложным.

Конечно, лучше двигаться вперед, чем отступать; тем более, зачем отступать, если можно двигаться вперед?

Сейчас семья Цай держится на нем, но он уже в таком возрасте, с кучей старых травм, и в любой момент может упасть. Среди его потомков есть много талантливых, но пока никто не может взять на себя ответственность. Если он вдруг умрет, то, как высоко семья Цай поднялась, так же сильно она и упадет.

Его совсем не беспокоило, что растительное и тунговое масло появились так поздно, наоборот, это было как нельзя кстати.

Сейчас его единственное беспокойство заключалось в том, что перед ними стоит целая золотая

гора, но у них может не хватить денег, чтобы ее взять. Силой отобрать не получится, нет смысла бросать доброту на землю и топтать ее. Хотя он и помог семье Линь, но не мог использовать это как рычаг, иначе вся благодарность иссякнет.

Тем более, что инициатором был Линь Дань. Разве кто-то в столице не знает, как семья Линь ценит своего старшего внука?

<http://bllate.org/book/17701/1652739>